

ДЕТСКАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
КЛАССИКА

ДЕТСКАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КЛАССИКА

Л. М. МОНТГОМЕРИ

АНЯ
ИЗ
АВОНЛЕИ

Рисунки
М. Рязанцевой

«МАСТЫЦА»

*Моей бывшей учительнице Кейти Гордон Смит
в благодарную память о ее сочувствии и поддержке*

Суровый долг ее зовет вслед за собою,
И где она пройдет, там зацветут цветы.
Жестоким линиям, начертанным судьбою,
Она легко придаст изгибы красоты.

Уитьер

Глава 1

РАЗГНЕВАННЫЙ СОСЕД

Погожим августовским днем на широком каменном пороге одного из домиков Авонлеи сидела высокая, стройная девушка шестнадцати с половиной лет с серьезными серыми глазами и волнистыми волосами, которые ее друзья называли каштановыми. Аня — а была это именно она — расположилась здесь с твердым намерением сделать грамматический разбор нескольких строк из учебника латыни. Но августовский день, когда голубая дымка окутывает покрытые золотистой пшеницей холмы и легкий ветерок колышет пурпур маков на темном фоне молодых елей, — такой августовский день больше подходит для грез, чем для занятий мертвыми языками. И вскоре учебник незаметно соскользнул на землю, Аня же, устремив взгляд на пушистые облака, громоздившиеся огромной белой горой над домом мистера Харрисона, перенеслась в восхитительный мир будущего, где школьная учительница, Анна Ширли, творила чудеса, вдохновляя юные умы и сердца возвышенными и благородными идеалами.

Однако эти приятные видения рассеялись в результате неожиданного постороннего вмешательства. Сначала на тропинке показалась бегущая трусцой вполне безобидная на вид джерсейская телка, а спустя несколько секунд появился мистер Харрисон.

Он перепрыгнул через изгородь, не тратя времени на возню с калиткой, и, разгневанный, предстал перед изумленной Аней. Мистер Харрисон недавно стал соседом Касбертов справа, и Аня никогда не встречалась с ним прежде, хотя и видела его издали раз или два.

Мистер Харрисон лишь несколько месяцев назад купил ферму Роберта Белла и переехал из Нью-Брансуика в Авонлею, но уже успел приобрести здесь репутацию чудака, или «типа со странностями», как выражалась миссис Рейчел Линд, которая всегда была очень откровенной особой. Действительно, мистер Харрисон был не похож на других людей.

Так, прежде всего, он стал вести домашнее хозяйство сам и публично заявил, что не желает присутствия каких-либо «безмозглых баб» в своей «берлоге». Женское население Авонлеи мстило ему за это леденящими кровь рассказами о том, как он ест на ходу, никогда не подметает пол, а посуду моет лишь изредка, да и то только в бочке с дождевой водой.

К тому же мистер Харрисон был скуповат. Когда ему предложили внести деньги на жалованье преподобному мистеру Аллану, он ответил, что предпочитает подождать и посмотреть, на сколько долларов добра принесут ему молитвы мистера Аллана.

В довершение зла мистер Харрисон держал попугая по кличке Джинджер. По словам батрака, которого мистер Харрисон нанял помогать на ферме, не было на свете второй такой нечестивой птицы. Ругалась она ужасно!

Все это промелькнуло в голове у Ани, пока мистер Харрисон стоял перед ней, не в силах произнести ни слова из-за душившего его гнева. Даже находясь в самом дружеском расположении духа, мистер Харрисон не мог претендовать на звание «красавец мужчина»: он был маленький, толстый и лысый. А теперь, когда его круглое лицо побагровело от ярости, а пронзительные голубые глаза почти выскакивали из орбит, Ане показалось, что она в жизни не видела человека безобразнее.

Неожиданно мистер Харрисон обрел голос.

— Я больше этого не потерплю! — закричал он, захлебываясь от возбуждения. — Слышите, мисс? Разрази меня гром, это уже третий раз! Тут и святой потеряет терпение, мисс!

— Может быть, вы объясните мне, что случилось? — сказала Аня с подчеркнутым достоинством. В последнее время она усердно осваивала эту манеру, чтобы иметь ее в рабочем состоянии к началу учебного года.

Но на пылающего гневом мистера Харрисона ее тон не произвел надлежащего впечатления.

— Что случилось? А случилось, разрази меня гром, самое скверное! Я только что снова застал эту телку в моих овсах! Третий раз, заметь! Я застал ее там в прошлый вторник, и я застал ее там вчера. И я приходил сюда и предупреждал твою тетку, чтобы больше этого не было! Где твоя тетка? Я хочу взглянуть ей в глаза!

— Если вы имеете в виду мисс Мариллу Касберт, то она мне не тетя. В настоящее время она находится в Графтоне, куда уехала к дальней родственнице, которая тяжело больна, — сказала Аня с достоинством. — Я очень сожалею, что моя телка зашла в ваши овсы. Эта телка моя, а не мисс Касберт. Мэтью купил ее у мистера Белла три года назад, когда она еще была теленком, и подарил мне.

— Что проку сожалеть! Лучше пойди да посмотри, что учинила эта скотина в моих овсах — вытоптала все вдоль и поперек!

— Я очень сожалею, — повторила Аня твердо, — но, если бы вы вовремя чинили вашу изгородь, Долли не смогла бы зайти на ваше поле. Именно ваша часть изгороди отделяет ваши овсы от нашего пастбища, и на днях я заметила, что она нуждается в ремонте.

— Моя изгородь в полном порядке! — оборвал ее мистер Харрисон, в еще большем гневе из-за переноса военных действий на его собственную территорию. — А тебе, рыжая свирistelка, могу одно сказать: если корова твоя, так лучше бы ты

пасла ее, чем рассиживать да читать романы! — Он устремил испепеляющий взгляд на невинный латинский учебник, лежавший у Аниных ног.

Аня вспыхнула: волосы всегда были ее уязвимым местом.

— Уж лучше иметь рыжие волосы, чем не иметь их вообще... кроме пары прядок над ушами.

Удар попал в цель: мистер Харрисон болезненно воспринимал любые намеки на его лысину. Гнев снова начал душить его, так что он не мог сказать ни слова; Аня же, возвратив себе душевное равновесие, поспешила воспользоваться своим преимуществом.

— Я не сержусь на вас, мистер Харрисон. У меня есть воображение, и я могу представить, как неприятно застать в своих овсах чужую корову. Обещаю вам, что Долли никогда больше не зайдет в ваши овсы. Даю вам честное слово!

— Ладно, смотри, чтобы этого больше не было, — буркнул в ответ мистер Харрисон, несколько сбавив тон. Но прочь он затопал все еще в гневе, и некоторое время издали доносилось его сердитое бормотание.

«Думаю, она не сможет выбраться отсюда, — размышляла Аня, запирая своевольную Долли в загоне, где обычно доили коров. — Сейчас она ведет себя очень спокойно. Наверное, обьелась этим овсом до отвращения... Жаль, что я не продала ее мистеру Ширеру на прошлой неделе, когда он предлагал мне за нее двадцать долларов. Но я думала, что лучше подождать аукциона и продать весь скот сразу. Теперь я верю, что мистер Харрисон действительно «тип со странностями». Уж в нем-то нет и намека на родство души».

Аня никогда не теряла бдительности в ожидании встреч с родственными душами.

В это время во двор въехал кабриолет — вернулась Марилла, и Аня поспешила в дом, чтобы накрыть на стол. За чаем они обсудили случившееся.

— Скорее бы распродать скот, — сказала Марилла. — Слишком большая ответственность — иметь столько скота, когда некому за ним приглядеть. Я вздохну с облегчением, когда урожай будет собран и нашей фермой займется мистер Барри. Да, мир

сей полон забот, как справедливо говорит Рейчел... Вот бедная Мэри Кит при смерти, и, право, не знаю, что станет с ее двумя детьми. У нее, правда, есть брат в Британской Колумбии, и она послала ему письмо, но до сих пор нет ответа.

— А какие дети? Сколько им лет?

— Седьмой год пошел... близнецы.

— Меня очень интересуют близнецы, с тех пор как у миссис Хаммонд было три пары! — оживленно воскликнула Аня. — Они хорошенькие?

— Трудно сказать... Они были такие грязные. Дэви делал куличики во дворе, а Дора вышла позвать его к матери. И что ты думаешь? Он толкнул ее в самую грязь, а когда она заревела, сам залез туда же и начал валяться, чтобы доказать ей, что плакать не о чем. Мэри говорит, что Дора очень послушная, но Дэви ужасный озорник. Впрочем, воспитывать-то его было некому. Отца он лишился еще в младенчестве, а Мэри почти все время болела.

— Мне очень жаль детей, которых некому воспитывать, — сказала Аня значительно. — Вы знаете, меня тоже никто не воспитывал, пока вы за меня не взялись... Миссис Кит приходится вам близкой родственницей?

— Мэри? Нет. Но ее муж был нашим троюродным братом... Взгляни-ка, миссис Линд идет к нам. Думаю, она хочет узнать, что с Мэри.

— Не говорите ей о мистере Харрисоне и Долли, — взмолилась Аня.

Марилла пообещала, но миссис Линд, едва войдя в дом, объявила:

— Я сегодня возвращалась из Кармоди и видела, как мистер Харрисон выгонял вашу Долли из своих овсов. Похоже, он порядком взбесился. Большой он тут шум поднял?

Аня и Марилла обменялись чуть заметными улыбками. Поистине, мало что в Авонлее могло ускользнуть от всевидящего ока миссис Линд.

— Да, думаю, он тут пошумел, — кивнула Марилла. — Я ездила в Графтон, так что весь свой гнев он излил на Аню.

— Очень неприятный человек! — сказала Аня обиженно.

— Лучше не скажешь! — изрекла миссис Рейчел с торжественным видом. — Как только Роберт Белл продал свою ферму приезжому, я поняла, что будут неприятности. Не знаю, до чего дойдет Авонлея, если чужие будут селиться здесь в таких огромных количествах. Скоро человек не сможет чувствовать себя в безопасности даже в собственной постели!

— А что, еще кто-то переезжает в Авонлею? — спросила Марилла.

— Разве вы не слышали? Во-первых, семейство Доннеллов. Они будут жить в старом доме Питера Слоана. Питер нанял этого Доннелла управлять мельницей. Они приехали откуда-то с востока... Потом, семья этого бедолаги Тимоти Коттона тоже перебирается сюда из Уайт Сендс. Это будет изрядная обуза для нашей общины. У него чахотка, а чуть оправится — крадет. А жена его просто какое-то расслабленное существо: моет посу-

ду сидя!.. А еще — миссис Пай взяла на воспитание сироту, племянника своего мужа. Зовут его Энтони. Он будет ходить в твою школу, Аня, так что не жди легкой жизни... И будет у тебя еще один ученик из чужих. Пол Ирвинг приезжает из Штатов и будет жить у своей бабушки. Помнишь его отца, Марилла? Стивен Ирвинг, который бросил свою невесту, Лаванду Льюис из Графтона?

— Бросил? Думаю, они просто поссорились.

— Ну, так или иначе, а он на ней не женился, и она с тех пор какая-то странная. Живет совсем одна в своем маленьком каменном домике, который называет Приютом Эха. А Стивен уехал в Штаты, вошел там компаньоном в дело своего дяди и женился на американке. Так с тех пор ни разу и не приезжал домой. Его жена умерла два года назад, и вот он теперь прислал сынишку к своей матери. Мальчику девять лет. Не знаю, окажется ли он приятным учеником. Никогда не знаешь, чего ждать от этих янки.

Миссис Линд с суровым недоверием смотрела на всех людей, имевших несчастье родиться или воспитываться за пределами острова Принца Эдуарда.

— А что это, Аня, — продолжила она, — я слышала, будто вы хотите основать какое-то общество с целью изменить к лучшему нашу деревню?

— Пока мы еще только обсуждали этот вопрос на последнем собрании дискуссионного клуба, — отвечала Аня, краснея. — Все девочки и мальчики согласны, что идея хорошая. Такие общества появились в последнее время во многих деревнях.

— Бросьте вы это дело, Аня, вот что я вам скажу! Люди не любят, чтобы их пытались изменить к лучшему.

— Мы не будем пытаться изменить людей; речь идет о самой деревне. Много можно сделать, чтобы здесь стало лучше. Например, если бы нам удалось уговорить мистера Бултера снести этот ужасный развалившийся старый дом, который стоит на его лугах, разве это не оказалось бы заметным улучшением?

— Вряд ли вам, «улучшателям», удастся уломать Леви Бултера, чтобы он бесплатно сделал что-то для общего блага! Советую тебе, Аня, как друг: не морочь себе голову этими «улучшениями». У тебя и так будет хлопот полон рот с твоей школой...

Была у миссис Линд и еще одна новость.

— Попечительский совет школы в Кармоди взял на должность учительницы какую-то Присиллу Грант. Не твоя ли это подружка по учительской семинарии, Аня?

— Да, конечно! Чудесно! Присилла будет в Кармоди! — воскликнула Аня. Ее серые глаза зажглись словно вечерние звезды, заставив миссис Линд, неизвестно в который раз, задуматься, красивая девочка Аня Ширли или нет.

Глава 2

ПРОДАЖА

«НА СКОРУЮ РУКУ ДА НА ДОЛГУЮ МУКУ»

На следующий день Аня отправилась за покупками в Кармоди и взяла с собой Диану Барри. Диана тоже была горячей сторонницей создания Общества Содействия Развитию Авонлеи, и всю дорогу девочки говорили о предстоящих «улучшениях».

— Первым делом надо выкрасить клуб, — сказала Диана, когда они проезжали мимо авонлейского дискуссионного клуба — довольно запущенного на вид здания, окруженного высокими елями. — Сейчас он выглядит ужасно. Просто позор! И заняться этим мы должны даже прежде, чем попытаемся заставить мистера Бултера снести его старый дом. А помнишь участок земли, где сходятся дороги из Кармоди, Ньюбриджа и Уайт Сендс? Он весь зарос молоденькими елочками. Не будет ли лучше расчистить его и оставить только две или три березы?

— Конечно, — согласилась Аня с радостью. — И поставим под березами деревянную скамью. А весной сделаем клумбу и посадим герань.

— Да. Только придется придумать, как заставить старую миссис Слоан держать свою корову подальше от дороги, а то это прожорливое создание живо съест все цветы, — засмеялась Диана. — А вот и старый дом Бултера. Ты когда-нибудь видела другую такую развалюху?

— Старый покинутый дом — печальное зрелище, — произнесла Аня задумчиво. — Марилла говорит, что когда-то здесь жила большая семья: у крыльца росли розы, повсюду звучали детский смех и песни... А теперь только ветер гуляет в разрушенных стенах. Как этому дому, должно быть, грустно! А может быть, в лунные ночи они возвращаются сюда — души этих маленьких детей, и роз, и песен — и, пусть ненадолго, старый дом может увидеть во сне, что он снова молод и весел.

Диана покачала головой:

— Я теперь никогда ничего такого не воображаю. Помнишь, как сердились мама и Марилла, когда мы вообразили привидения в Лесу Призраков? Я до сих пор не могу без страха пройти по этой дороге в сумерки. А если бы я начала воображать что-нибудь подобное о старом доме Бултеров, то боялась бы и мимо него проходить. Впрочем, эти дети вовсе не умерли. Все они выросли и живут неплохо. Один из них стал мясником. А у цветов и песен нет душ.

Аня подавила легкий вздох. Она горячо любила Диану, и они всегда были близкими подругами. Но Аня давно усвоила, что в царстве фантазии она должна путешествовать в одиночестве.

В Кармоди девочек застал ливень с грозой. К счастью, он оказался недолгим, и поездка домой по влажным дорогам, мимо деревьев и кустов, осыпанных сверкающими каплями дождя, была восхитительна. Но в ту минуту, когда они свернули на тропинку, ведущую к Зеленым Мезонинам, Аня увидела нечто такое, что мгновенно заставило ее забыть о красотах пейзажа.

Справа от тропинки тянулось мокрое серо-зеленое поле поздних овсов мистера Харрисона, а прямо в центре, погрузившись холеными боками в буйную растительность, стояла джерсейская телка!

Аня бросила вожжи, проворно вылезла из кабриолета и перепрыгнула через изгородь.

— Аня, вернись! — пронзительно закричала Диана, как только к ней вернулся дар речи. — Ты испортишь все платье в мокрых овсах! Не слышит... А ведь одной ей ни за что не поймать эту корову. Придется пойти и помочь ей.

Аня врезалась в овсы как безумная. Диана спрыгнула на землю, надежно привязала лошадь к столбу и, завернув на плечи подол своего хорошенького полотняного платья, последовала за своей неистовой подругой. Она могла бежать быстрее, чем Аня, которой мешала намокшая и липнувшая к ногам юбка, и вскоре догнала ее. За ними по полю тянулся широкий след, вид которого, без сомнения, разбил бы сердце мистера Харрисона.

— Аня, смилуйся, остановись, — пыхтела бедная Диана. — Я совсем выбилась из сил, а ты промокла насквозь.

— Я должна... выгнать... эту корову... пока... мистер Харрисон... ее не видел! — задыхаясь, с трудом вымолвила Аня.

Но джерсейская телка не желала покидать такое великолепное пастбище. Стоило запыхавшимся девочкам подбежать к ней, как она повернулась и стрелой понеслась на противоположный край поля.

— Гони ее! — закричала Аня. — Беги, Диана, беги!

И Диана бежала; Аня тоже пыталась бежать, но противная телка носилась по полю из конца в конец, так что прошло добрых десять минут, прежде чем они смогли выгнать ее через проход в изгороди на тропинку, принадлежавшую Касбертам.

В эту минуту Аня была далеко не в ангельском расположении духа. И отнюдь не умиротворяюще подействовал на нее вид остановившейся на дороге двухместной коляски, в которой сидел мистер Ширер, скототорговец из Кармоди, со своим сыном; оба смотрели на нее, широко улыбаясь.

— Да-а... Думаю, Аня, тебе стоило продать мне эту корову, когда я предлагал тебе на прошлой неделе, — засмеялся мистер Ширер.

— Я продам ее вам сейчас, если хотите, — сказала раскрасневшаяся и растрепанная владелица.